

Книги Вадима Денисова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

Цикл
«МИР СТРАТЕГИИ»

СТРАТЕГИЯ. ЗАМОК РОССИЯ
СТРАТЕГИЯ. ЭКСПАНСИЯ
СТРАТЕГИЯ. СПАСАТЕЛЬ
СТРАТЕГИЯ. РУССКИЙ СОЮЗ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАДИМ ДЕНИСОВ

СТРАТЕГИЯ. РУССКИЙ СОЮЗ

РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д33

Серия основана в 1992 году
Выпуск 808

Художник
В. Федоров

Денисов В. В.
Д33 Стратегия. Русский Союз: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 346 с.:
ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1339-3

Казалось бы, есть повод успокоиться. Русский Союз — это уже весело. Новые анклавов готовы к нему присоединиться, с ним вынуждены считаться беспокойные соседи. Его влияние распространилось на огромные, по местным меркам, территории. Вот только осваивать их некому, людей отчаянно мало. Остановиться бы с экспансией, оглядеться... Но остановка может дорого обойтись. Не повторяют ли русские историческую ошибку, заявляя сами себе: «Когда-нибудь продолжим, вот только обживемся, порядок в новых землях наведем...»? Так что же делать дальше, какую выбрать стратегию?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1339-3

© Денисов В. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Глава 1 ТИПА ПОДАРОК

Алексей Сотников, диггер-прагматик... и политик-романтик
И чего я сюда чуть ли не раньше всех прибежал?

Девчата из диспетчерской явно поторопились, действия служб еще не согласовали, но от греха выдернули начальника раньше времени. Зато оперативно получилось — только узнали, сразу отреагировали.

— Куда?

— Да вот, прямо за поворотом, но не направо, как обычно. Там увидите.

И слесарь убежал. Отлично дело поставлено: порск! — и нету. Ладно, идем сами, не маленькие, да и путь мне пока знаком — в разных крыльях огромного и мрачного подвала Замка давно размещены многочисленные склады служб. У меня тоже имеется личный склад. А вот здесь уже не знаю... Новое место, точно не бывал. Ну, слесарюга... Теперь вниз, как я полагаю? Точно. А ступенек-то много. Я же вроде заходил сюда еще в первые судорожные дни? Или это в другом крыле было? Не помню уже, череда событий съела не самые нужные и важные воспоминания.

Снизу раздавались громкие голоса. Есть там народ, шевелится.

— А Дугин, Дугин где?

— Он еще ниже. Ты инструмент принес?

— Какой? — тупым таким голосом.

— Генос, ты тупой? Кем работаешь? Такой! Дуй в бытовку, хватай синий чемодан! Голову снимут на хрен, тут все на взводе!

Мимо меня навстречу молнией пронесся еще один слесарь — тот самый «тупой Генос», лишь теплый ветерок запахом лука мазнул по лицу. Прямо с обеда бедолагу сняли — откуда сооб-

разительности взяться. Второй ломанулся по лестнице вниз, меня, между прочим, тоже не заметив. А чего замечать командира, хожу тут, как тень отца Гамлета, хрен кто внимание обратит, пока Шекспир не скажет.

— Фонарь держи правильно! — донеслось снизу среди гула голосов.

— Да держу я! — и матом.

Кстати, мой надо бы поменять, какой-то он немодный, тяжелый и светит плоховато. Все давно с LED-ами бегают. Шагал я осторожно: ступени старые, темно, а туфли на мне новые, лаковые, жалко будет, если изгваздаю. Одиннадцать, двенадцать... Ну да, все пролеты по двенадцать ступеней, понятно, как же без вас, Уважаемые Смотрящие!

Как же вы уже достали своей одинаковостью в счете. Без вас тут ничего не сладится...

Дальше мне спускаться не пришлось, некуда было: в узком проходе подземного хода толпилось человек восемь, не меньше. Хорошо, что сбоку имеется широкая ниша. Пустая? Не вижу отсюда. Ого, а не ошиблись диспетчера! Да тут тоже наше хозяйство, оказывается! Сбоку от меня на каменной кладке подземелья белела прямоугольная надпись на табличке со стрелочкой, пристрелянной дюбелями: «Генераторная № 2». Как много я не знаю про свой Замок. Нет, генераторную номер один я отлично помню, сам агрегат принимал на запуске. А тут? Это где турбина стоит, что ли?

Точного количества суетящихся подсчитать пока было невозможно, люди постоянно двигались, вынося и передавая по цепочке выбитые и вынутые из кладки каменные блоки. Похоже, какую-то стенку разобрали. В той самой нише, размером примерно четыре на пять метров, уже громоздился приличных размеров штабель хорошего крепкого камня. Складывают аккуратно: такой всегда пригодится, каменоломни у нас нет. Камень из тела Замка ценен вдвойне, Ковтонюк собирается реставрировать зубцы стен крепости, вот ему такое и пригодится — аутентично будет. И прочно.

И что это за стена была такая ненужная, а?

Ладно, сцена «Входит Дракон».

— Так, дети подземелья, а где у нас тут место для курения?

Люди вздрогнули, обернулись, губы зашевелились в «здрасте».

А глаза-то у всех бешеные, азартные, шальные! Услышав голос предводителя, работники механослужбы начали выходить из подсвеченного аккумуляторными фонарями тоннеля и прижиматься к стенам, оставляя руководству достаточный проход.

— Командор, ты... Так это. Нет проблем, можно прям здесь курить, — быстро разрешил Дугин. — Вентилируется отлично. Сам смотри.

Все синхронно подняли головы и посмотрели наверх, где в зарешеченное отверстие лениво втягивалась пылевая взвесь.

Я же смотрел только вперед. Темная арка в боковой стене — вот из-за этого все и завертелось. Слишком темная, страшноватая... словно из шизоидных некрофильских книжек категории модного чтения былой планеты. Уже почти разобрана, по ту сторону кто-то возится, камни выталкивает. Ох, ох, что-то мне все это не нравится заранее, не люблю я сюрпризов, тем более под самой задницей... Стена-то, похоже, закрывала вход в скрытый прежде тоннель.

Где это мы сейчас находимся?

Я быстро прикинул, вспомнив свой маршрут. Ну да, входил почти под правой «речной» башней, сейчас уже точно за периметром, куда-то в сторону Звонкой ход идет.

— Ну и че там слышно, Вов? — спросил Дугин у вылезшего из арки широкоплечего камчадала Володи.

— Там где-то проточная вода шумит, но не сильно, — ответил бывший сменный мастер городской ТЭЦ Петропавловска-Камчатского, — в принципе можно смотреть.

— Ну так сейчас вместе и посмотрим, чего здесь у нас плохого обнаружилось. — Я быстро сбежал по последним ступеням, пожал руку сперва главмеху, потом и всем остальным. И тут же закурил — меня ведь тоже с обеда катапультировали. Но в столовку возвращаться не буду — наелся, так что посмолить действительно можно.

Освещения в подземелье не хватает, работают лишь ручные фонари персонала — дополнительные светильники на телескопических стойках только устанавливают. Точнее, не устанавливают: задержка.

— Инструмента нет, Главный, ганца паслали токчто! — с запинкой сообщил мне Ринат Гареев, звеньевой бригады электриков, стоящий рядом.

— Я в курсе.

А перегарчик-то от Ринатика нормальный прет. Вот почему пьяные всегда дураки? Кто тебя толкал к начальнику с перегаром лезть? Всегда нарываються. И мне еще говорят, что татары меньше пьют... Только не наш Гареев, это уж точно. Ох и кончится сейчас мое терпение!

Сосчитав до пяти и подняв голову, я тут же наткнулся на глаза главного механика.

«Леша, только не сейчас. Ты же знаешь, как он работает. Не замену: некем заменить».

«А травма? Сам убьется и людей угробит! И пример какой?»

«Я же здесь... Послежу. Он спец, давай после».

Вот такой обмен. Следи, следи, механик...

Я уже докурил, когда Заветный Синий Чемодан наконец-то притартали, в полутьме тихо звякнули замки, и уже через три минуты яркий свет залил помещение. Проход-пробой, под купольным сводом которого уже витала поднятая при строительных работах желтоватая пыль, смотрел на нас, как западня.

— За ним зал, квадратный или прямоугольный. Большой.

Ого! Как много я не знаю про свой... стоп, это говорил уже, повторяюсь.

— Короче, так. Готовили помещение под монтаж резервных генераторов на втором посту, — начал было объяснять Дугин, но тут же прервался, вспомнив важное: — Секунду... Ринат! Пулей дуй ко мне на склад, ключи вот держи. В пятой кладовке — в пятой! — берешь комплектный телефон полевой связи, катушки знаешь где стоят? Хорошо... Катушку забираешь. Конеч — девчонкам в диспу, а сами сюда! Олега и Фаню забирай. Фаня, елки! Я про тебя говорю, слушай! И бегом назад...

Гареев обрадовался. Точно, похмелится он наверху.

— Начальник, я тама у вас куруклакупцы видиль. Можна будит их...

— Не трогай там ни хрена! Ни пальцем, понял, убью! Бегом! Но волоске висишь, гад!

— Пигим уже, пигим!

Грамотно Евгений Иванович убрал раздражителя, грамотно. Умница, чего там.

— Когда Серега с Горынычем, — главный инженер, почти успокоившись, кивнул на двух молодых людей в синих с красным комбинезонах, запыленных, давно обмятых, — засверливались под крепеж кабель-каналов, в одном месте бур ушел в

пустоту. Постучали, прикинули. Что делать? Известно что, стали разбирать, и — опа... Ну и вот, короче, нашли подземный ход. Как в книжке.

В два хреновых фонаря мы начали пробовать рассмотреть незнакомое помещение, не дожидаясь, пока мужики перетащат противно скрипящие по камню треноги светильников.

— Ну че, поздравляю тебя, Женя. Ты прямо сталкер у нас, катакомбы нашел. Метро-два. Ковтонюк уже в курсе дела?

По жесту Дугина можно было легко понять, что ему сейчас не до конкурентов.

— Да не до того было, сам понимаешь. Азарт ведь, Леш... Видишь, как быстро все уже разобрали, причем ручками! Генос вон даже взрывать предлагал, умный, блямба... А инженеру и диспетчера сообщат.

— Рация, не?

— Что ты...

— Ты б за ТБ тут последил... Подземные работы, а у вас даже касок нет, — покачав головой, предъявил я для порядка. — А если на репу кто примет? Ладно...

— Газоанализатор скоро принесут научники, — не совсем в тему добавил Женя. — И огнетушители.

Напуганный Ринат с заданием управился в рекордно короткий срок. Вроде ведь только что ушел! Неужели и в диспетчерскую протянул? Недаром говорят, что выпивающий работник наиболее ценен в авралах. Масса факторов на это работает. Хрен с ним, пусть Женька разбирается, его люди.

— Пошли, че тут топтаться, — скомандовал я и, забрав у ребят Дугина один из мощных аккумуляторных фонарей, решительно поднял ногу, чтобы шагнуть в зал. Черт, лак с носка уже содрал! Нет, ну надо же! Ладно, другой обуви нет, все равно пошли.

Не вышло. Не дали мне стать первопроходцем.

— Стоять всем! — оглушительно заорали позади, и меня почти тут же буквально вырвали из тесноты прохода.

— Все назад, стоять-бояться, не мешать спецуре! — Вооруженный до зубов Гоблин был настроен очень серьезно.

Что-то промелькнуло, я вновь ощутил толчок, но уже слабый.

Р-раз! И передо мной артхаусно возник внезапный Кастет. Всплыл из ниоткуда!

— Командор, р-разворо-от! — Он с наглой решительностью руками помог мне выполнить команду. — И пять шагов вперед. О-так! Без обид, Главный, мы первые, как положено. Сталкеры ж, на.

Обстановка сразу стала военной.

— Да вы че так возбудились! — огрызнулся я. — Никого там нет.

— Это неприемлемо, — отрезал Костя. — Нет, есть — увидим... Командор, не стоит, даже не начинай. Под руки отведем. И дугинцы нам помогут.

Я оглянулся — помогут ведь, паразиты. Плюнул на пол, вытащил еще одну сигарету.

— Делайте что хотите. Смотреть буду.

И сел на корточках у стены.

Анклав невелик численностью, все и всех знают, событий мало, сплетен много.

Но сталкеры стоят отдельно. Рабочий люд не видит их работы, не представляет, какова она в реале: где-то лазят, с кем-то воюют, что-то добывают да разведывают некие «новые земли». Героические люди. Однако случись что с ними — никто из стоящих тут работяг этого не заметит: сталкеры не в коллективе, они не от мира сего. В тусовках практически не участвуют, в самодеятельности тоже, в спорте — по наличию времени. Домов своих у мужиков нет, как и хозяйств, и тут они не в круге. Одни героические легенды и слухи.

Недавно в анклав начал работать театр.

Вы не ослышались, театр, самый настоящий, Русский драматический. Появился у нас, понимаете, новый потерященный человек, оказавшийся режиссером провинциального театра. Пока кадровики мучительно думали, куда бы его пристроить (зовут Феофан Арно, между прочим, причем это не псевдоним, Укус проверял: вот куда его?), он ждать не стал, быстро набросал хозяйственный и творческий план, составил репертуар, умело выстроил схему и подвел базу. Собрали комиссию, думали недолго — создаем. Ибо зрелищ народу остро не хватает. Да и работа с массами.

Артисты все самодеятельные, как завещали нам герои фильма «Берегись автомобиля», в штатке числятся всего два человека: режиссер и ассистент. Труппу набирали быстро, но трудно, желающих оказалось неожиданно много: кто в ТЮЗе иг-

рал, кто в СТЭНе, кто в КВНе, — богат наш народ талантами. Так вот, туда и Гоблина приглашали... на специфические роли. И он реально хотел! Но работа не позволяет: планированию она никак не поддается, а системно срывать спектакли никто не позволит.

Кстати, завтра труппа уезжает на первые гастроли — в Берлин.

В арендованный КАВЗ артисты не вмещаются, пришлось им еще и бортовую выделять для реквизита. А в Берлине полный ажиотаж, граничащий с хаосом, струится атлас, на задворках мелькают бигуди, нейл-англичанка умчалась к немцам три дня назад.

Кипим.

В Замке сталкеры — мирные люди, и посмотреть особо не на что, когда изредка в столовой локтями столкнешься. Здесь же мирной публике было на что посмотреть. Оба волкодава синхронно поправили снарягу, перекинули на грудь автоматы со «стимпанками» под стволом, накинута на голову ночники, включили на оружии бортовые фонари, щелкнули по гарнитурам. Точно, внутри-то можно и на рациях... Переглянулись.

— Входим.

Миг — и они исчезли в проеме.

Мужики, робко переминаясь, напряженно слушали: что же там будет происходить?

Пока было тихо, лишь пару раз лучи фонарей скакнули по рваному краю проема. Потом сталкеры заговорили чуть громче, все услышали, как радостно захохотал Гоблин, Костя ему что-то коротко ответил. Фу, все нормально...

И тут из темноты вынесло дикий крик! Кричал Гоблин. Гоблин!

— Что это! Падла! Я без ствола, Костя! Сбоку смотри!!!

— Не вижу! Резкий он! Пистолет лови!

Что-то тяжелое упало, покатилося по земле. Я почувствовал, как холодеют руки. Адреналиновый вихрь пролетел по публике.

— Взади он! Ствол вырвал! В ножи!

В тот же момент ко мне подлетел камчадал с ломом в руке, оттолкнул назад — везет сегодня Сотникову на толчки.

Но тут все стихло. Где-то действительно журчала вода. Господи...

Потом в проходе показалась голова Сомова, страшная, дикая, белки глаз маньяческие.

— Что, бойцы, испугались? Штаны сменить не треба? — участливо спросила у народа голова и паскудно заржала.

От сучок! Градус в помещении мгновенно повысился. Мужики зареготали, забубнили. Еще немного — и примут сталкеров в дреколье.

— Идиоты! — истерично возопил Дугин. — Дети малые!

— Бить будете, папаша? — осведомился внезапный Кастет, тоже появившийся в проеме.

Главный инженер был настроен именно так.

— На лопату вас! На кайло!

Ага, напугаешь ты таких, как же. Это не Ринат.

— Да ладно тебе, Евгений Иванович... Скучно же в кабинетах, жир, сплошной вельвет. А тут вон какие стали — бодрячком! Заходите, смелые, чисто там.

Я еще раз выдохнул. Ну что с ними делать? Да ничего, веселый солдатский юмор.

— Пошли. — И теперь уж точно полез.

Следом выдвинулся главмех, а за ним уже остальные потянулись. Оказавшись в новом помещении, я еще раз с сожалением посмотрел на угробленную обувь и чуть отшагнул в сторону, давая проход остальным. Дугин перегнулся через остаток кладки и опасно посмотрел внутрь, водя лучом фонаря из стороны в сторону. Поднял полы пиджачка, залез. Следом протиснулся и Володя. Он заглянул вниз и, тихо выматерившись, что было отлично слышно в гулком зале, переключил свой фонарь на режим рассеянного освещения. Так было видно чуть лучше.

Все те же стены кладкой, но уже не знакомые каменные блоки, а кирпич, крепкий, старинный, темно-красный. Потолок шестью куполами, по три в ряд, прямо Грановитая палата. Две мощные каменные колонны, поддерживающие свод. Что там? И здесь вентиляция есть! Куда же ее колодцы выходят, неужели в замок?

— Ринат, телефон сюда тащи!

— Свет давайте!

Вспыхнули светильники, и большое прямоугольное помещение предстало нашему взору во всей красе. Это было шикарное помещение площадью где-то восемнадцать на двадцать пять метров. Совершенно пустое. Черт, все равно мало света... Точно, пустое. Ничего не стоит на полу и у стен, ни ящика, ни шкафчика. В дальнем конце темнел еще один проход, возле которого стояли стеллажи. Больше проходов или дверей нет.

— Мы дальше пошли! — крикнул Костя, чтобы все услышали, а не только Дугин с рацией. — За нами ни шагу! Шутить больше не будем.

Зал хоть и пустой, но необычный. Одна деталь была, очень и очень интересная: в зале имелась какая-то ванна в полу. Или канава.

— Отсюда оно и журчало! — догадался Володя, просто молодец.

Подошел поближе, осветил — «оно» там действительно вовсю журчало: по вытянутому мелкому резервуару-лотку бежал поток воды. Из Волги-реченьки, наверное. Хорошо, что тут вентиляция, а то стены отсырели бы. Я осветил на кирпичи рядом со стоком: плесени не видно.

— Чистая, не? — больше себя самого спросил. — Или уже с дерьмом?

— Ты что говоришь? Мы же в другой стороне. Похоже, что чистая, — чуть помедлив, решил Дугин. — Дерьмо в другом месте сносит, эта врезка в стороне и повыше. Может, от Звонкой рукав идет.

— Все равно... Там бани.

— Пробы возьмем, несем химикам, — не дал мне продолжить Евгений Иванович. — Вода — это хорошо.

— И что нам со всем этим богатством можно сделать? — спросил я себя вслух и тут же посмотрел на Женю.

Многое можно сделать. В его глазах я прочитал разгорающееся стратегическое планирование. Свободных помещений под цеха у нас просто нет, никаких.

Да и самих цехов нет, если честно и объективно.

То, что мы гордо называем «цехами», — примитивные сельские мастерские в сараях, а не цеха. Химическая лаборатория, например, ютится в избах, как и ремонтники, технологи постоянно стонут, организация любого передела сразу упирается в острейшую нехватку помещений. Затея с отдельно стоящим

зданием Медцентра проваливается, собрать всех медиков под новой крышей не получится: уже не хватает пространства в строении — мала крыша!

Мы пока просто не успеваем строить крупные здания, не имеем возможности по человеку-дням. Избы ваяем, пусть и большие, да ангары в самом что ни на есть примитиве. А здесь... мало того что все спрятано под землей и, таким образом, отсечено от погодных и климатических факторов, так еще и за периметром.

Я даже знаю, о чем он конкретно думает! Сейчас проверю.
— Шайтан-цех хочешь поставить?

Дугин кивнул. Мужики длинной рулеткой планомерно замеряли стены, места расположения колонн, Володя записывал и тут же эскизил в блокноте. Сталкеры свалили дальше, связи-сты тянут связь по мере продвижения.

А мы с главмехом молча прикидываем.

Головная боль оружейников — оружейные капсули. Это их главный кошмар. Отрубят Смотрящие канал — и все, скатывайся к примитивному. Многие наши спецы уже могут сделать, даже по порохам проблема стала решаемой, после того как египтяне показали способность выдавать чистый хлопок. С капсулями сложнее: тут нужен нормальный патронно-капсюльный заводик. Оборудование постепенно натаскать и вдумчиво смонтировать можно, сырье, у нас пока не имеющееся, — тоже, много ли его нужно. Опыт появится, как и специалисты. Нужно помещение.

В крошечной «шайтан-избе», входящей в структуру химлаборатории научных, двое химиков уже сделали первые капсули. Вручную. Третья проба, на этот раз вроде удачная. Но это лишь казус, игры над проблемами, а не их решение. Дикий труд, колоссальная себестоимость, никуда не годится, только для опыта и понимания возможных тонкостей технологии. Если же нам удастся организовать такое предприятие, считай, большого отката не произойдет, все имеющееся будет стрелять и поражать цели. В идеале нужно с лесной поляны убрать вообще все оружейное производство: открытые местности не для наших реалий — любая диверсионная группа устроит нам Хиросиму. Плюс погодные сюрпризы, вполне возможные. Да хоть падение пещерника сверху!

— А на освободившемся месте металлистов поставить... И стройматериалы... — Я даже не заметил, как начал рассуждать вслух.

Дугин только вздохнул, медленно почесав нос.

Лаборатория сталей и сплавов тоже нужна позарез, литейка — это не выход, колхоз, сейчас более-менее толковые сплавы способен выдавать только наш кузнец, в силу природной гениальности, но и это кустарщина, да и некогда ему, заказов навалом.

В принципе я всего могу натаскать.

Да, есть какие-то сроки годности, в том числе и у капсулей. Однако опытным и научным путем их, наверное, можно увеличить особыми условиями хранения. Не знаю. Дело не в том.

Нам нужны сами производства — как данность, как инструмент технологического развития. Но не для снабжения, как такового, и даже не столько для освоения технологий — для воспитания спецов. И тут нужно торопиться. Торопиться, пока живы люди, много знающие и многое умеющие, получившие образование и опыт еще там, в потерянном техногенном мире, обладающие школой и способные таковые школы либо воссоздать, либо придумать новые. И тогда они успеют передать свои знания, навыки и опыт тем молодым сменщикам, которые старого мира и старой Земли не видели и уже не увидят. Успеют! Вот что главное, а не размер складов.

Ибо любой склад пустеет без системного пополнения.

И где тогда потомки будут брать легированные стали и пластики? Что будут вкручивать в цоколи и пихать в казенники орудий? Создавать по накопленным и натасканным книжкам нашей огромной библиотеки? Да хрен там! Такое освою лишь единицы, быстро за свою неумность определенные в белые вороны с выселками в Морской Пост. Нам нужен Слой (ладно, пусть хотя бы Прослойка) исправно и без потери качества сменяющейся научной и технической интеллигенции.

Нужно статистически необходимое для процветания и поступательного развития анклава количество людей, знающих и умеющих. Умеющих — ключевое слово. А где учиться или вспоминать те умения самым первым?

Правильно, нужно дать им полигоны.

Которые для успокоения или отчета можно назвать цехами, лабораториями или как еще угодно будет. Дорогое это удоволь-

ствие — тратить время и ресурсы на освоение практик, если можно банально заказать и получить готовое... Но это все окупится.

У меня были и есть критики-ворчуны из пенсионерского сообщества. Порой, казалось бы, толковые вещи говорят. Я не парюсь. Потому что одно дело — перманентно критиковать официально принятую мной картину сотворения Нового Мира, указывая на имеющиеся косяки, и совсем другое — пытаться предложить свое, опираясь на собственную мудрость. Всегда есть липовые мудрецы, имеющие все атрибуты аксакалов: возраст, опыт и заслуги. У них нет главного: они не могут предложить новой работающей модели.

Журчала вода, что-то обсуждали люди, тянущие провода. Появился возбужденный увиденным и услышанным Коля Мазуров, бригадир строителей, а по сути и уровню — нормальный начальник участка. А где сам Герман Янович? Не заболел?

— Коля, шеф твой где? — крикнул я.

— Так на Промзоне он, вчера вечером уехал! Завтра в обед приезжает.

Итак, оружейка. Оружейная мастерская — подразделение механообрабатывающего цеха мехзавода, что захватил всю территорию бывшей лесопильной поляны. Поначалу это было отдельное здание в самом углу периметра, вдали от остальной механослужбы, режимная территория, вход по пропускам. Потом оружейники понастроили еще изб и складшкóв, так всегда бывает после выделения территории: хозяева, елки, городи что хочется. Строений там теперь много, даже слишком много, с учетом всех подсобок, бытовок, душевых и толчков, а вот реально полезной площади — с гулькина сына хрен, под каждый новый стенд, станок и участок передела приходится каждый раз колотить новую избу — кучу делового леса извели. Вторые этажи у нас тяжестей не терпят.

Но ведь и здесь мало места!

— Вдвое больше нужно как минимум, — запереживал Дугин. — А вода — это хорошо.

— Далась тебе эта вода, Женя.

— Ну, капсуля тут, наверное, можно, если вспомогалку убирать в другие подвальные...

— Ага. Те, которые под стеной или, еще хлеще, под площадью Замка. Если рванет... — Мне заранее страшно стало.

— Тут над головой метров пятнадцать скального грунта, — просто так брякнул главмех, для профформы, правды ради.

— Да все равно никто тебе не даст рисковать твердыней.

— Да прав ты. А ведь нужен полный цикл, до гильз в сборе.

— Негде.

Но Смотрящие услышали наши молитвы.

Пш-шш...

— Смотрите следующее, сдаем чистое, не пачкать! — голосом Гоблина ржаво проскрипела рация на груди у Дугина. — По боковой лестнице не подниматься и вообще внутрь колодца не соваться. Мы пошли дальше. Отбой.

Этот зал оказался больше предыдущего раза в два! И он был не пустым.

Я подумал, что сейчас пошлют за медиками, так побледнел Дугин.

— Жень, ты че!

— Обалдел я немного, Леша, вот что, — как-то нехорошо прошептал главный механик, доставая из кармана пиджака валидол-спрей.

Этого не хватало!

Дугин пышноул под язык, в воздухе чуть запахло мятой.

— Чемодан дайте! — скомандовал я. — Садись, садись.

Посадили, прислонили главмеха к стене. С медиками разбираться пора — куда смотрят на профилактике! Да и я хорош... Нужно Дугина в отпуск загнать, вот что, пусть мужик отдохнет. В приказном порядке, в Южный Форт, на пляж. Фельдшер на Промбазе есть, правда, по совместительству, так всегда делается в поселках малой численности. Точно, завтра же займусь, не отвертится.

— Закурить дай, — тихо попросил он.

— Ты ж бросил наконец-то! Сам же хвастался, — сморщился я, но пачку достал. Не буду спорить и учить здоровью, не мое право. Так вот и живем, валидол коньячком закусываем, табачком занюхиваем.

Вдоль правой стены стояли пушки.

Восемнадцать гладкоствольных орудий былых времен. И не те, пару которых доброхоты нашли в самом начале и которые поставили в экспозиции музея Замка — пузатые, короткие и

толстостенные. Эти были диаметром ствола чуть поменьше, но длинные, поизящней, более поздний образец. В углу — целый курган ядер. Пороха, слав тебе, не видно. Или видно?

— Пустые! Евгений Иванович, да их тут штук восемьдесят! — заорал от дальнего угла какой-то белобрысый парень с короткой палкой в руках. По-моему, это тот самый Горыныч. Почему Горыныч?

Отжигает, поди, ввечеру.

— Все пустые, простучал!

А, это он о деревянных бочках докладывает. Целый штабель больших черных бочек, стянутых четырьмя коваными обручами каждая, стоял вдоль стены, протянувшись до той самой боковой двери с лестницей, о которой и предупреждал нас Кастет. Подобную тару мы уже находили, в первый же день, да все давно использовали, распределили и растащили по поселкам. Дефицит, особенно в сезон заготовки. Пелядь, такая рыба, а что у нас не дефицит? Бондарь работает, но не успевает: спрос огромный. Да и не сделать такие большие да качественные быстро — тут вековой дуб, почерневший от времени, хоть коньяк ставь на выдержку. Кстати. Виноград имеется...

— Точно посчитай, — простонал Женька, не вставая с места: камчадал ему не дает, бережет шефа.

Горыныч услышал, начал осмотр заново.

Так, промежуточный итог таков: пушки, ядра, бочки. Уже немало. По пушкам нужно Гонту ждать — пусть решают с Бероевым, пригодны ли они нам в таком количестве. Интересно узнать, какая у них практическая дальность стрельбы. И каких результатов по точности выстрела можно добиться, имея опытных канониров? В плывущий корабль реально попасть или это только в книжках про пиратов возможно? Черный порох можем делать в промышленных объемах, хоть месяцами тренируйся. Если их в Южном Форте поставить... Нет, самому фантазировать не стоит: пусть спецы дадут свои экспертные оценки.

Боковая дверь папы Карло, о которой волнуются сталкеры, — что там? И сами-то что-то долго отсутствуют: неужели еще и третий зал есть? Ждать было тяжело, и я направился к таинственной дверке. Дверь вела в восходящий ствол.

Поиграл я фонарем, не заходя внутрь, — ну их, сталкеров, потом наслушаешься. Гладкие, словно оплавленные, цилинд-

рические стены закрытого сверху деревянной крышкой колодца. Диаметр ствол был не более трех метров, с тощими металлическими ступенями по спирали, вмониченными в стену.

— Поручни надо приварить к ступеням, к ним направляющие, и сразу делать шахтный подъемник, не раздумывая, только это и нужно будет. — Стоящий позади меня Дугин уже все спланировал.

— Ну ты че вскочил, посидел бы еще.

Тот только махнул рукой:

— На том свете отдохнем.

А вот тут ты ошибаешься, Евгений Иванович, я решение принял и завтра же его выполню. Не убежит теперь это подземелье, все, нашенское оно.

Подбежал Горыныч — ни одышки, ни усталости, живой паренек.

— Алексей Александрович, там Ринат медиков вызвал, сейчас спустятся, — выдал он очередную новость и посмотрел на арку прохода.

Дугин застонал, а я обрадовался: правильно парни сделали. Только почему сам не вызвал, производственник хренов, — все бы тебе, Сотников, про работу...

Мазуров тоже был рядом: ему ничего объяснять не надо, белорус уже все понял.

— Что, товарищи, смею предположить, что мы роняем «оружейку» под землю? — А в глазах прирожденного строителя уже мысли о застройке освободившейся площади, в том числе и под жильем.

— Роняем, роняем... Может, не всю сразу, — нехотя признал главмех.

Дугин тоже хитрый: планирует, как бы там, наверху, филиалчик себе обеспечить.

— Проект будет нужен, — осторожно вставил белорус, понимающий, что сейчас не самое подходящее время для занудства.

Свет мужики поставили и тут, но его опять мало, нужно добавлять. Ну не я один такой сообразительный, вот уже и мини-генераторы народ тащит. Пошла жара — скоро все службы анклава здесь соберутся. И у всех тут же появятся мысли о дележе, а потому пока мне отсюда уходить нельзя.

В дальнем, неосвященном конце зала вспыхнул яркий свет двух фонарей: это сталкеры вернулись из тьмы, оба идут сюда, да не торопятся. Важные, сытые, впечатлений хапнули, удаль показали. Сейчас послушаем. Раз дальше бойцы не двинулись, значит, разведка в целом закончилась.

— Да тут реальный шалман! — почти добродушно усмехнулся Гоблин, оглядываясь по сторонам и одновременно здороваясь с Николаем. — Всегда так, Костя: кто ищет, а кто на поживу слетается.

— Как там, Миша? Закончили? — не дал я ему развить самохвальную речь.

— Угу. Хватит на пока. Теперь нужно с колодцем разбираться. Не лазили?

Мы все замотали головами.

— И правильно, мы сами.

— Что там, тоже зал? — спросил я.

— Сейчас пойдем, покажем. Ибо там круто, с хитринкой ресурс, — ответил за товарища Кастет, сотворив озабоченную рожу.

Там, сразу скажу, действительно было круто.

Именно здесь заканчивалось пространство нового подземелья — это был третий, последний зал, чуть поменьше второго будет.

И прямо посреди него стояла... локалка.

Стандартная бревенчатая изба, даже избыща, ближе к ангару. Труба торчит, сюр — с ума сойти. В голове ураганом пронесли панические мысли: как вытаскивать? Они там, наверху, совсем рехнулись!

— Компьютер глюканул, — прошептал Дугин, опять поморщившись. — Хотели сверху поставить, чтобы мы ее еще на старте нашли, да вот заглубилось оно как-то у них... Классический «Ой!».

Скорее всего, медики нам действительно пригодятся, и не только ему. Словно откликнувшись на мысль, в зале зазвенели женские голоса: а вот и они. Впереди, естественно, шла сама Зенгер.

Главврач в белоснежном халате двигалась по сумрачному подземелью, как фюрер между рядами фольксштурма (не напрямую же с Гитлером мне сравнивать родную врачиху), разда-

вая указания, приветствуя, похлопывая и оценивая. Народ только что не кланялся.

— Куда пропал, нарушитель? Почему не был в среду?

— Ну-ка, Игорь, посмотри на меня прямо... Не шурься. Хорошо! Вот! Глазки голубенькие, никакой желтизны. И запомни: тебе теперь даже квас нельзя пить.

— Гареев, жду тебя в семнадцать часов в кабинете, будем говорить уже предметно.

— С женой все нормально, плод лежит правильно. Ну-ну... что-то. Не волнуйся, Дима, все будет хорошо, я лично обещаю.

Следом за ней шла медичка из новеньких — по-моему, из Берлина приехала. Два мужика легко тащили боком матерчатые носилки, еще один — большой белый контейнер с красным крестом, германская штучка. Заметив нас, группа откорректировала траекторию; быстро подошли, быстро начали.

— Ставьте прямо здесь. Женя, мальчик, ну как же так? — Зенгерша присела на корточки.

Сколько раз замечал, в такие минуты и в таких ситуациях на место привычной всем Розы Клебб, полковника советской контрразведки из «бондианы», встает ее дубль — необычайно мягкий, даже ласковый. Профи.

Дугин что-то пробубнил, заранее расстегивая пиджак и рубашку.

— Звонила в столовую — диетстол ты не берешь. Режима не соблюдаешь, лекарств, более чем уверена, не принимаешь. Не дыши... Так... Ясно, собирайся.

— Куда? — выдохнул главмех.

Представляю, какой облом. Тут локалка невспаханная, а тебя пакуют.

— На кардиограф, миленький, на кардиограф.

Ложиться на носилки перед подчиненными Дугин категорически отказался.

— Хорошо, Женя, так пойдём. Сейчас только... Кто же это был, а?

Главврач оглянулась, что-то вспоминая:

— Фаня, сюда иди, дорогой!

Фаня, не соразмерный имени детина, типичный ижевский удмурт, вышел из-за спин друзей, подошел с опаской.

— Что у тебя с рукой? — Цепкий взор медика сразу отметил главное.

— Вчера порезался.

— Почему сразу не пришел? — С удовлетворением отметив, что пациенту сказать нечего, она отдала новую команду: — Ирина, полный комплект в мышцу. Чего стоишь, снимай штанишки, Фаня.

Заголять задницу при всех здоровяку не хотелось, но делать было нечего: все знают, с Зенгер лучше не связываться, дороже будет.

— Может, в уголок отойдем? — робко предложил Фаня, кивнув в темноту.

— Ты что, нашей Ирине интим предлагаешь? Снимай, говорю!

Мужики радостно заржали, кто-то навел и пыхнул вспышкой камеры телефона — из молодых, все страдают по исчезнувшему ютубу. Наконец интермедия «Санитарный поезд на передовой» закончилась, процессия засобиралась в обратный путь. Присмиривший Дугин уже не сопротивлялся.

Стоп, чуть не забыл!

— Маргарита Эдуардовна, минуточку. Задержитесь.

Главврач, дав группе команду на начало движения — мол, потом вас догоню, — обернулась ко мне:

— Слушаю вас, Алексей Александрович.

— Так что вы мне хотели сообщить о ваших VIP-подопечных? Мы с вами на три часа договаривались — боюсь, не смогу, сами видите, какие события.

Поняв, что одной фразой тут не отделаешься, главврач чуть кивнула в сторону. И это правильно, остальным слушать не стоит.

В высшей степени сенсационно появившаяся в анклавной группе Потапова содержится в местах, не столь отдаленных. Страшного подозревать не стоит, путешественники в карантине. Точнее, в VIP-карантине. Одно из подразделений Медцентра — крошечный санаторий Кордона, он же рекреационный блок — отдан им. Три дня, как положено, без всяких исключений, хотя мне постоянно приходит в голову мысль о перестраховке. Ни сам Потапов, ни его коллеги возражать не стали, тем более что условия там просто райские. Просторная и нарядная рубленая хижина в стиле «Турбаза в лесу», отличная природа вокруг, тишина и покой. Что еще нужно для полноценного отдыха... Персонала немного: медсестра, санитарочка, ну и «кор-

доньеры» помогают по мере надобности, легкий русский сервис. Ради этого дела мы сместили план платного обслуживания иностранцев.

— И заодно по персоналу... Терпят? Гости не вредничают?

Перед ответом и докладом главврач закурила. Есть такой парадокс. Сразу после попадания на эту планету люди меняют привычки и греховные приоритеты, научники даже исследование проводили. Условно: пить начинают меньше и реже — тому есть объективные причины, а вот курить больше и чаще — даже те, кто уже бросил. Тут у нас наблюдается явный откат. Причины пока не совсем понятны. Есть и другие особенности. Так, в целом снижается процент проявления социопатий, как и вообще любых аберраций. Все это происходит вопреки многочисленным прогнозам самодеятельных и профессиональных исследователей возможных постапокалиптических сообществ.

Короче, психов, маньяков и социально опасных становится меньше.

А вот вредные привычки, увы, возрождаются.

— О чем вы говорите, Алексей Александрович. У меня целая очередь желающих попасть туда. Женщины, знаете ли, народ любопытный, а молодые тем более.

— Конечно, своих-то уже изучили во всех видах...

— Там один индус чего стоит. Есть у меня такие... Коллекционерки.

— Вот и хорошо, это я про готовность персонала. — Все равно не получается сгладить. Ох уж эти медики. — Так что нового?

— Есть необходимость подержать их еще пару дней, — решительно заявила Маргарита.

Что-то подобное я и предполагал. Не вовремя все это. Я, как только получил первичную информацию, сразу провел совещание, больше похожее на торопливый обмен мнениями без должных раздумий. Но и после него стало очевидно: перспективы открываются огромные и тянуть тут нельзя. И вот — еще два дня.

— Вы не перестраховываетесь? — я спросил, не скрывая своего недовольствия.

— Знаете, Алексей... Мне в эпидемиологическом контексте слова «Шанхай», «Манила» и «Дели» даже вымолвить страшно.

Как представляю, какие болезни могут всплыть... Реакция на прививки пока нормальная, анализы тоже. Но необходимы еще проверки. Их и после выпуска какое-то время будем контролировать, так что повторные им обеспечены. Кстати, хочу вас сразу попросить... Нам необходима соляная пещера, для астматиков, а здесь очень подходящее место.

— Добро. Два дня плюсом даю, — торопливо согласился я, старательно не замечая просьбы Зенгерши. — Но не больше, вы меня тоже поймите.

Глядя, как удаляется главврач, я опять закрутил в голове возможные перспективы, да так, что вынужден был сам себя остановить — не время и не место.

Конечно, тут случай не просто особый — уникальный.

Судно прибывшей группы стоит там же, в устье Листвянки. Тоже интересно: такие варианты нами не моделировались. По всему выходит, что «Клевер» есть частная собственность шкипера Ули Маурера. Теоретически мне ничего не стоит реквизировать его в пользу анклава. Но делать я этого не собираюсь: незачем — такой шаг раз и навсегда разрушит зарождающийся институт частной собственности. Только начни...

Хотя в принципе аналогии были. Найденное в дальних краях автоматически присваивается нашедшими, если те не состоят на государственной службе, конечно. Другое дело, что, кроме государевых людей, мало кто в таких краях бывает. По мотолодкам вообще вопросов нет, те потеряшки, которые на них прибыли, с ними же и остаются. Один на мотоцикле прикатил.

Эта же группа не просто отбила пароход — она совершила такой маршрут, что в принципе стала автономной единицей, успев набрать не только миссий, но и целую кучу невообразимо ценных сведений. И нам по-настоящему повезло, что Спасатель принял решение пробиваться на родину.

Интересен и статусный момент — такое тоже впервые.

Федор Потапов не столько в силу особенностей личности, которые заслуживают своей высокой оценки, сколько в силу полученных от Смотрящих чрезвычайных полномочий фактически становится на одно поле со мной. Ну и с другими Операторами Каналов. А это, извините, номенклатура, если угодно — каста. И тут свои отношения, понятия и разговоры. Ибо

только подобные люди — облеченные — могут в полной мере понять друг друга.

А еще мобильный Канал привезли! Просто шок.

На первом совещании только что волосы у всех не шевелились от возбуждения.

С ходу накидали много дурацкого, но к концу собрания большинство торопливо высказанного мы сообща отсеки. Однако же кое-что начало проясняться. Например — удивительная живучесть и активность населения Зоны Племен, что тянется по обеим сторонам от Афганки. Как теперь выяснилось, Дели их особо-то не балует — откуда ресурсы берут, спрашивается? Одними ЛР не объяснишь. Стрельба идет, набегии случаются. Гольдбрейх первым высказал предположение, что кочевники в свое время нашли точно такой же терминал, и это многое, если не все, объясняет. То, что они нашли, неудивительно: племена очень мобильны, осваивают и осматривают огромные пространства, сиднем не сидят.

А Смотрящие, как выяснилось после очень сжатого рассказа о Балаклаве, оставляют специфические указатели в виде просек и изб. Если в Игру вводится такой вот новый фактор, как мобильный Канал, то можно предположить появление в будущем такого и у других кочевников. У зусулов, например, если те уже не разжились...

— Алексей Александрович!

— Иду.

Сталкеры торопят.

Говорили-то мы больше через стекло... Да, ребята, конечно, обалдели. После такой встречи сразу угодить на кичу! Я лично чувствовал себя плохим киношным бесчувственным маньяком из бункера. Да и сейчас чувствую. Люди из таких далей пришли, такие перспективы притащили! А их — бац! И спаковали.

Кстати, с самим терминалом, сразу же сданным Потаповым «на склад», вышла проблема. На судне его не оставишь — страшно. А где не страшно? Правильно, в донжоне. Только вот «старичок», обитатель донжона, возмутился — случился конфликт устройств: оба планшета заверещали как резаные, носильщикам пришлось резко-резко выбегать из башни. А где хранить? Пришлось...

— Ну время же идет! — заорал Гоблин. — Или отбой операции?

Не, не! Какие «отбой»! Все, хватит мечтать, об этом позже. Но мысли не отпускали... Не ко времени этот карантин затеян! Но отменить никак не могу.

— Идем! — Я окончательно очнулся. — Показывайте.

Локалка — «стандартная средняя», по-моему, пятая по счету из этого типа. Мы медленно обошли вокруг, и я в который раз восхитился качеством зодчества Смотрящих. Уже сам дом многого стоит, настоящий подарок.

— Испортилось, поди, все. Сколько уже времени прошло.

— Да ни фиги, — отмел предположение Кастет. — Тут же длительного хранения в основном.

— В помещении сухо, микроклимат ровный, стабильный, долго храниться может, — авторитетно заявил камчадал. — В мерзлоте, конечно, дольше пролежит, но и в береговых пещерах доводилось находить припасы. Казалось бы, все сроки, а им хоть бы хны.

Целой делегацией мы вошли внутрь: я в числе первых, продолжая безуспешно гадать, в чем же состоит та самая хитрость данной ЛР, о которой говорил Лунев. Продуктов много. Позиция несколько потеряла актуальность, и сами нормально снабжаемся, но все равно — это подспорье. Одежда и обувь тоже важны. Ну а бытовая химия и предметы гигиены — на это спрос обеспечен.

— Инструмента прилично, — обрадовался Коля. — Сельхозка в основном.

— Да ладно вам, потом посмотрите, а лучше опись почитайте, — пренебрежительно махнул рукой Гоблин. — Пошли в соседнее, посмотрите на чудо.

— Транспорт какой? — откликнулся я. — Сладкая парочка?

— Не, начальник, дубля в это раз не вышло, — развел руками Костя.

Помещение было традиционно перегорожено стеной: тут находится продуктовый и вещевой склад, а в другой секции — что-то типа гаража: для того распашные ворота в торцевую стену и врезаны.

Дверь в стене открылась без малейшего скрипа, словно ее то и дело открывали, не давая железным петлям схватиться ржавчиной.

Там действительно стояла техника. Одна единица. Не так — Единица! С большой советской буквы.

Посреди большого «гаража» на подпорках был вывешен автомобиль, и не простой, а золот... бронированный! Я даже с некоторой опаской подошел поближе. Ничего себе... Угловатый, кузов открытый, двери заподлицо, ребристая решетка на капоте. И пулемет на станке.

— Это БТР-40В, — с гордостью пояснил Кастет. — Адский шушпанцер на базе грузовичка ГАЗ-40, ну и от ГАЗ-63 отпилили кой-че полезное... Система регулирования давления в шинах, самоблокирующийся дифференциал. Дикая вещь, эсээровская. Пулемет «горюновский», СГМБ. Движок карбюраторный, старый, слабоват, конечно, но кто нам мешает его поменять? Лебедка штатная, даже радиостанция родная стоит! Броня... точно не помню, нужно будет смотреть в справочнике, это в библиотеку надо. Где-то «десятка», пожалуй, лоб потолще.

— Это как, от чего спасает?

— Ротный пулемет выдержит, «крупняк» — нет. Хотя если новый движок воткнуть, то и броньку немного усилить можно будет, не знаю, многослойным титановым пакетом, как на «Дункане» сделали.

Это действительно круто. Просто очень круто, особенно в свете решения предстоящих стратегических задач. Только вот...

— Подожди, Костя... А как же его отсюда вытаскивать?!

— А вот в этом, уважаемый Алексей Александрович, и есть главная хитрость локалки. Хрен его знает.

— Е-мое...

— Разбирать придется, бронелисты снимать, потом заново клепать.

И он широко улыбнулся. Мол, мы нашли, а вы тут дальше думайте.

— Короче, нужно эвакуационный ствол осматривать, — буркнул Гоблин.

Это называется, приплыли.

Не дам я теперь Дугину отпуск, вот что я вам скажу, ребята. Не получается, Женя, извини, родной. Опять не получается. Теперь вот это чудо извлекать нужно, зима на носу.

Что-то тоже сердце защемило.

Сволочь ты, Сотников.

Глава 2 ПАРТХОЗАКТИВ НА ТЕМУ

Сергей Демченко, позывной «Демон», командир сталкеров и агент КГБ в данном случае

Огромный проекционный экран потух.

Не успел Федя Потапов формально завершить коллективный рассказ о путешествии по Дальним Странам, как тут же прозвучал первый вопрос с мест. И задала его высокая, чуть полноватая деваха из Белой Церкви, глаза воловьи, сама — чисто кровь с молоком, голос низкий, бархатистый, возбуждающий. Их в поселке хватает таких... соблазнительных.

— Скажите, дорогой товарищ Федор, — вот так, по-пролетарски, по-революционному обратилась к главному действующему лицу этой лекции деревенская принцесса, — а как в тех странах, где вы побывали, обстоят дела с сексуальными отношениями? Меня Катерина зовут, если что, Катенька...

И спокойно села на загодя принесенную подушечку. С ручной вышивкой, между прочим: выпендриваются девушки.

По залу прокатился предвкушающий ветерок атмосферы первых минут концертов Задорнова, когда публика уже готова, но еще не прониклась. Сотников крикнул. Все стали оборачиваться на спросившую.

— В смысле? — ожидаемо глупо спросил Федя.

Катенька лучезарно улыбалась, в карих глазах горело обещание незабываемого. Слушатели оживились. Расположившаяся рядом с Потаповым швейцарка Ленни Кальми-Ре, внимательно выслушав перевод, хитро посмотрела на друга, потом быстро перевела взгляд на шестой ряд.

— Вы имеете в виду публичные дома? — попытался уточнить лектор.

Неправильно зашел парень.

Их там целый выводок невест.

И уселись они рядком, все в белых платьях, у кого косы с руку толщиной, у кого хвосты распущены. И банты.

— Что вы, миленький, нас это не интересует, может, мужчинки какие потом спросят. — Дождавшись окончания гыгыканья, Катенька продолжила: — Есть ли какие-то особенности секса в разных странах?

Вот ведь стерва деревенская! Сейчас он влипнет. Он и влип: отвык Спасатель от России, расслабился там, в Иноземье.

— Знаете, я не заметил, — брякнул Федя.

Зал развеселился окончательно. Ленни, чуть откинувшись назад, уже совсем другими глазами посмотрела на Потапова.

— Так! — Лагутина, модератор процесса, решительно хлопнула ладошкой по столу. — Давайте еще вопросы! Можно на другую тему.

Не, Лена, так просто их теперь не остановишь, понеслась.

Соседка Катерины, имени сразу не вспомню, тоже вскочила, сменив уже достаточно засветившуюся подругу.

— А чего это на другую-то?! Нас, может, это больше всего интересует, не старухи, чай! Может, мы сравнить хотим! Вот у меня тоже вопрос есть — к товарищу индусу.

Джай Бодсингх, сидевший с самого края и меньше всего ожидавший, что его кто-то потревожит, заметно напрягся. Однако делать нечего, индус встал, старательно улыбаясь залу. Похоже, мужик в первый раз на сцене стоит. Да еще на такой.

— Вот скажите, товарищ... Джай? Джай! В Нью-Дели камасутру преподают? Курсы какие, кружки. И сколько это стоит, кто экзамен принимает. Кратенько так...

— Люд-ми-ла! — Лагутина начала злиться.

Ее поддержали.

Пищеблок тоже тут — женщины из столовой сидят своим крепким кланом, большинство в белых халатах и колпаках, эти прямо с кухни и прибежали. Поварихи грозно вылупились на Белоцерковских Дев, глядя на развратниц с ревностью и праведным негодованием. Отец Сергей, в миру Николай Карлов, вообще отвернулся к стене, очевидно краснея за своих прихожанок.

Вопрос быстро перевели — молодую толмачиху лекторам выделили из Управобраза, — и тут уже Джай начал краснеть. Во всяком случае, цвет лица изменился.

— Уважаемая леди, я о такой практике не слышал... В наше время не стоит считать камасутру каким-то неотъемлемым атрибутом индийской культуры, это лишь приватная сторона жизни. Но я вас понял... Наверное, специалисты остались. Однако прошу помнить, уважаемая леди, что Ватсьяяна в своем великом труде говорил не об обыденном сексе, как таковом, а о

непреложном комплексе общественных обычаев, касающихся взаимоотношений мужчины и женщины.

Смотри-ка, молодец индус, нашелся в обстановке. А излагает-то как! Непрост. Точно, есть у него спецподготовка. И уровень образования соответствующий имеется... Нужно приглядываться. Но сел он торопливо, дальше светиться не хочет.

— А вы сам не специалист ли, часом? — еще более понизив голос, как-то по-кошачьи, мягонько промурлыкали Людка.

— Специалист, специалист, не волнуйся! — со своего места громко крикнула Эльвира Иннокентьевна, весьма эффектная завищеблоком. — Мы уже тут проверили! Так что не надейтесь, к вам в Белую Церковь не отпустим!

Людмила чувственно выдохнула скептическое «ой-ой...».

— Закормите мужика своими дебелыми булками, так быстро станет не специалист, — ничуть не смутившись, парировала возмутительница спокойствия. — Скажите, товарищ Джай, а вы в футбол играете?

— Кстати, да! — крикнул Кастет.

У Кости в голове свое гуляет — комплектация команд, графики чемпионатов, тренировки и распределение полей. Уже прикидывает, когда проверить и где использовать новые спортивные кадры.

— Охотно играю, когда есть такая возможность, — реально приторчав от резкой смены тематики вопросов, ответил индус.

Деревенские девки хохотнули, кто-то из них хлопнул в ладоши.

— Значит, приедете к нам, — резюмировала Людка и, обратившись к пищеблоку, вбила гвоздик по шляпку: — Приедет он, «булочки» вы наши сдобные, приедет...

Конечно, приедет, стадион-то в Церкви основной.

Эти невесты уже всех холостых мужиков анклава оглядели во всех ракурсах, видах и формах одежды. Сядут, бывало, на западной трибуне в коротких юбочках, ножку на ножку и ну тереть о статях и мастях, да еще вслух и громко. Гоблин из-за них в футбол играть не может, возбуждается чрезмерно, может зашибить игрока. После каждого знакового матча в Белой Церкви устраиваются танцы, на которые из поселков приезжают даже те дамы, которым футбол неинтересен априори. Тут уж деревенские ведьмы дают всем перца! А вот по делу не дают, то-

лько замуж — сказывается все-таки работа отца Сергия... А вы спрашиваете, чего Гоблин заводится.

— Все, хватит о сексе, как бы это ни было интересно, идем дальше! Еще вопросы! — скомандовала модератор.

Люди зашептались, с разных концов зала вверх потянулись руки.

— Разрешите мне, Елена Михайловна! — С дальнего ряда солидно поднялся Кабанов Павел Матвеевич, старший мастер Промзоны, здоровый коренастый мужчина под пятьдесят.

Который день мастер тут работает. Женя Дугин катапультировал его в Замок по производственной необходимости. Кабанов персонально ответственен за извлечение из недр доставшегося нам броневика БТР-40, спецзадание Ставки. Сегодня утром он докладывал о промежуточных итогах главному механику, который находится на постельном режиме, но постоянно толчется в Замке: большую часть агрегатов тоже скинули, все вынули временным лифтовым подъемником, установленным в шахте.

Проблема с несущим броневым кузовом — резать и заново варить его технари не хотят: долгая и муторная возня, — а в лифтовый ствол он запросто не зайдет, хоть база машины и укорочена по сравнению с ГАЗ-40. Сейчас вымеряют габариты бронеконуса и проем шахты подземелья, намерены расширять проход по необходимости. И еще черт его знает, получится вытянуть или нет.

— Прошу вас, Павел Матвеевич, задавайте. — Лагутина облегченно вздохнула, подтягивая поближе классический «докладческий» графин с водой, ребристый такой.

Кашлянув в огромный кулак, Кабанов начал:

— Гх-м... Я опять о сексе.

Тут уже все заржали в голос, и Гоблин громче всех. Сомов пришел недавно и встал в стороне, прислонившись к прохладной стене церкви, где в промежутках между окнами были развешаны картины-произведения местных авторов и репродукции великих старых. А внизу, в подземном вестибюле перед входом в подвал библиотеки Замка, куда из церковного зала ведут две дугообразные лестницы, размещена экспозиция путевых рисунков мадам Кальми-Ре в наскоро сделанных черных паспарту. Ленни оказалась достаточно сильным графиком, рисунки у нее классные.

— Да я ж не в том смысле, черти!

— Ага... Да какие такие тут могут быть смыслы, Пашенька! — громко вздохнула Зинаида Тимофеевна, наш главный агроном. — Тут мысли и дела. Реальные.

Привстав и нахмурившись, Ленка Лагутина махнула на нее рукой.

— Ну, так вопрос мой! — повысил голос Кабанов. — Как там, в заграничах, с женитьбой разных кровей дело обстоит, скажите, будьте любезны. Не запрещают власти? Может, к примеру, простой рабочий парень из Манилы взять в жены австриячку там, итальянку или швейцарку из этого, Базеля?

Он смотрел на Федю, но тот был занят — Потапов до сих пор тихо, но жарко объяснялся с Ленни: ту явно очень интересовало, где это и когда он успел познать национальные сексуальные различия.

Поэтому модератор побеспокоила шкипера мотобота «Клевер».

Ули Маурер был явно готов поговорить — характер у капитана весьма компанейский, как мы успели заметить, не из молчунов мужик.

— В Базеле, например, такое вполне возможно, а как в Маниле, не знаю, — сказал Маурер, легким движением руки поправив модный галстук. — Но вот... даже законной жене гражданство в Швейцарии сразу не дадут, будут долго смотреть, назначат контрольный срок, потом следуют экзамены на знание языков, порядков и положений. Гражданам Берна жениться на гражданке Базеля просто так не получится, в Замке есть ограничения, в частности касающиеся всех азиатов и африканцев. Наверное, в Маниле вопрос межнациональной женитьбы решается гораздо проще. В Шанхае никаких нормативных ограничений нет, но требуется непременно одобрение старейшины монокластера. Дело в том, что в этом анклавке есть своя специфика внутреннего устройства. Например, проще взять в жены женщину пришлую, чем из соседнего монокластера...

— Ага, все понятно, — довольно кивнул Кабанов. — А как насчет пенсий? Пенсии по старости есть?

Шкипер немного подумал:

— К сожалению, господа, я могу сообщить только о практике в швейцарском анклавке. Пенсия там назначается всем гражданам — женщинам в шестьдесят пять лет, мужчинам в шесть-

десять семь, — пока пенсионеров немного. И размер пенсий разный: в Берне он гораздо больше.

— А в Дели? — крикнули издалека.

Индус отрицательно качнул головой и развел руки в стороны — типа фигу, не рассчитывайте. Зал недовольно загудел.

Между тем нашу молодежь все эти темы не грели — хрен ли им эта пенсия, как и женитьба, впрочем. Шустрый поджарый пацан, сынуля Скленаджа, вскочил с вытянутой рукой и, не дожидаясь разрешения, крикнул:

— У нас вопрос к Ленни! Есть в Базеле ячейка настоящих хиппи новой волны? И это... Я когда-то был в Швейцарии, в той, Старой. Ну, мы с чуваками пару раз повисали в «ZIC ZAC», это же у вас молодежное кафе?

Ленни подтвердила.

— Вы не могли бы рассказать подробнее об особенностях современных молодежных культур Швейцарии? Шанхайские тоже интересуют.

Парень практически спас Федю от дальнейших объяснений перед подругой, потому что на такой вопрос Ленни отвлеклась охотно. Достаточно быстро они забились об отдельной встрече с молодежью анклава, завтра, на полянке за «Гаваной».

Минута шла за минутой, и публика наконец-то раскачалась, вопросы посыпались один за другим.

— Много ли медведей шатается в окрестностях Шанхая? И каких они пород, если вы знаете?

— Меню ресторанов и кафе в анклавах лучше наших? Вы ведь уже успели побывать в «Гаване» и «Двух стрелах»?

— Во всех ли анклавах есть полиция? Они там как, культурные или сразу рога гнут? А тюрьмы имеются?

— Цыгане на Ганге любят гитарную музыку? Это вот к молодому человеку вопрос, Саджалу Чандра Дас, я на бумажку записала. А меня зовут Вика, между прочим. Каково есть и будет отношение к русским? Я в смысле, когда мы там появимся, ну, мирно, конечно...

— А сколько в среднем может стоить лошадь в Дели? Как вы думаете, они нашими деньгами возьмут?

— Правда ли, что вы гигантского кальмара видели недалеко от Волги?

— А бронетехника у швейцарцев имеется? Типа танков.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Типа подарок	5
<i>Глава 2.</i> Партхозактив на тему	28
<i>Глава 3.</i> Тоска	48
<i>Глава 4.</i> Когда чудесно начинается день...	76
<i>Глава 5.</i> Это мы удачно зашли...	108
<i>Глава 6.</i> Пела и плясала	138
<i>Глава 7.</i> Грех или не грех жаловаться?	162
<i>Глава 8.</i> Операция «Рассвет»	186
<i>Глава 9.</i> «А поутру они проснулись...»	235
<i>Глава 10.</i> Сисадмину тяжело, а модератору тяжельше	267
<i>Глава 11.</i> Один день Петра Игнатьевича	296
<i>Глава 12.</i> За три моря...	322